

УДК 343.131

DOI 10.17150/2500-4255.2018.12(2).310-318

ЗАДЕРЖАНИЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО КАК МЕРА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

А.С. Сарсенбаев*Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, г. Астана,
Республика Казахстан*

Информация о статье

Дата поступления

15 сентября 2017 г.

Дата принятия в печать

6 апреля 2018 г.

Дата онлайн-размещения

27 апреля 2018 г.

Ключевые слова

Мера процессуального принуждения;
задержание; подозреваемый;
основания задержания;
совершенствование правовых
механизмов; доказательство

Аннотация. В условиях современного этапа развития общества и государства анализируются проблемы, связанные с правовыми механизмами задержания подозреваемого в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан. В статье проводится детальный анализ нормативных положений, регламентирующих основания задержания подозреваемого. Отмечается, что основания задержания подозреваемого в совершении уголовного правонарушения следует рассматривать как аргумент, доказательство причастности лица к совершенному правонарушению. Характеризуется содержание рассматриваемого института уголовно-процессуального права. Обосновывается точка зрения, согласно которой основания к задержанию лица, предусмотренные ст. 128 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, обладают признаками доказательств по уголовному делу с оговоркой, что подобный подход неприменим к основанию, закрепленному в п. 4 ч. 2 ст. 128 УПК РК. В частности, сделан вывод о том, что сведения, полученные в соответствии с законом об оперативно-розыскной деятельности, и сведения, полученные в результате негласных следственных действий, сами по себе не обладают признаками доказательств. Кроме того, исследуется вопрос относительно законности использования материалов оперативно-розыскной деятельности в качестве основания к задержанию подозреваемого. В целях совершенствования механизма применения меры уголовно-процессуального принуждения в виде задержания подозреваемого предлагается авторская редакция п. 4 ч. 2 ст. 128 УПК РК. Отмечается, что для восполнения пробела в уголовно-процессуальном законе относительно трансформации материалов оперативно-розыскной деятельности в доказательство ст. 124 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан следует дополнить частью 2 в предлагаемой редакции. Проведенное исследование позволило все основания задержания подозреваемого в совершении уголовного правонарушения классифицировать по следующим критериям: цель; конкретность обстоятельств; обладание признаками доказательств по уголовному делу. Резюмируется, что авторская классификация позволит систематизировать знания об основаниях задержания подозреваемого в совершении уголовного правонарушения и позволит правоприменителю выбрать то основание, которое будет способствовать достижению назначения уголовного судопроизводства. Предлагается приведенную характеристику содержания рассматриваемого института взять за основу для формирования представления о сущности института задержания подозреваемого и положить начало серьезной дискуссии.

DETENTION OF A SUSPECT AS A MEASURE OF CRIMINAL-PROCEDURAL COERCION IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Azamat S. Sarsenbayev*Academy of Law Enforcement Agencies of the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Astana,
the Republic of Kazakhstan*

Article info

Received

2017 September 15

Accepted

2018 April 6

Abstract. The author analyses the problems of the legal mechanisms of detaining the accused in criminal court procedures in the Republic of Kazakhstan at the present stage of the development of the society and the state. The paper contains a detailed analysis of legal norms regulating the grounds for detaining a suspect. It is noted that the grounds for detaining a person suspected of committing a criminal offence should

Available online
2018 April 27

Keywords

Measure of procedural coercion;
detention; suspect; grounds for
the detention; improving the legal
framework; evidence

be viewed as proof of that person's connection with the offence. A characteristic of the contents of this criminal procedure institute is presented. The author also argues for the viewpoint that the grounds for detention given in Art. 128 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan have the characteristics of evidence for the criminal case with a reservation that this approach cannot be used for the grounds given in Clause 4, Part 2 of Art. 128 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan. In particular, the author concludes that the information obtained in accordance with the law on investigation activities and the information obtained as a result of a secret investigative operation do not possess, by themselves, the characteristics of evidence. Besides, he studies the issue of the legality of using investigative work materials as grounds for detaining the suspect. The author presents his own version of Clause 4, Part 2 of Art. 128 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan with the purpose of improving the mechanism of applying the criminal procedure measure of coercion in the form of detaining the suspect. It is noted that the presented version of Art. 124 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan should be supplemented by Part 2 in order to bridge the gap in the criminal procedure legislation regulating the transformation of investigative work materials into evidence. The conducted research allowed the author to classify all the grounds for detaining the person suspected of a criminal offence according to the following criteria: goal; specific character of circumstances; having the characteristics of evidence in the criminal case. In summary, the author's classification will help systematize the knowledge regarding the grounds for detaining a person suspected of a criminal offence and will allow the law enforcement authorities to select the grounds that will let it reach the goal of the criminal court procedure. The author suggests that the presented characteristics of the contents of the institute under consideration should be taken as a basis for forming the concept of the essence of the institute of detaining the suspect and that this should start a serious discussion.

В Республике Казахстан признаются и гарантируются права и свободы человека согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Республики Казахстан (ст. 12). Их ограничение согласно ч. 1 ст. 39 Конституции РК возможно лишь в соответствии с законами и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения¹. Однако в ходе досудебного производства возникает объективная необходимость в ограничении конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства, в первую очередь подозреваемых. Проблема ограничения конституционных прав и свобод подозреваемых давно обсуждается в юридической литературе [1, с. 126; 2; 3, с. 66; 4, р. 17; 5, р. 120; 6, р. 522; 7; 8, р. 243].

Однако на современном этапе развития общества и государства указанная проблема требует дополнительной научной проработки, поскольку ее успешное разрешение будет способствовать повышению эффективности реализации процессуальных правоотношений,

развитию механизмов задержания подозреваемого в уголовном судопроизводстве, а также решению задач уголовного судопроизводства. В связи с этим ряд ученых совершенно справедливо указывают на то, что вопросы, связанные с ограничением конституционных прав и свобод подозреваемых при избрании в отношении них меры процессуального принуждения, заслуживают особого внимания [9, с. 106; 10, с. 29; 11, с. 487; 12, с. 21; 13, с. 19; 14, с. 17].

Для успешного решения задач уголовного процесса государство предоставляет органам уголовного преследования такие правовые средства, как меры процессуального принуждения. Среди мер принуждения особое место занимает задержание подозреваемого, поскольку оно существенным образом затрагивает конституционное право человека и гражданина на свободу и личную неприкосновенность.

В силу ст. 14 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан² принцип неприкосновенности личности в контексте нашего исследования проявляется в следующем: никто не может быть задержан по подозрению в совершении уголовного правонарушения, заключен

¹ Конституция Республики Казахстан : принята на республик. референдуме 30 авг. 1995 г. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000>.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан : кодекс Респ. Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗПК. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>.

под стражу или иным образом лишен свободы иначе как на основаниях и в порядке, установленных УПК РК; без санкции суда лицо может быть подвергнуто задержанию на срок не более 72 ч; каждому задержанному немедленно сообщаются основания задержания, а также информация о том, в совершении какого деяния, предусмотренного уголовным законом, он подозревается.

Сущность и содержание понятия «задержание подозреваемого в совершении уголовного правонарушения» раскрываются в ч. 1 ст. 128 УПК РК, в соответствии с которой это мера процессуального принуждения, применяемая органом уголовного преследования с целью пресечения преступления и разрешения вопроса о применении к лицу меры пресечения в виде содержания под стражей или для обеспечения производства по уголовному проступку, по которому имеются основания полагать, что лицо может скрыться либо совершить более тяжкое деяние.

Если обратиться к статистике, то за 11 месяцев 2017 г. всего органами уголовного преследования задержано в порядке ст. 128 УПК 15 571 лицо (2016 г. — 16 029, 2015 г. — 14 534), из которых по п. 1 ч. 2 ст. 128 УПК — 11 300 лиц (2016 г. — 11 602, 2015 г. — 10 070), по п. 2 ч. 2 ст. 128 УПК — 2 808 лиц (2016 г. — 2 860, 2015 г. — 3 090), по п. 3 ч. 2 ст. 128 УПК — 374 лица (2016 г. — 480, 2015 г. — 467), по п. 4 ч. 2 ст. 128 УПК — 664 лица (2016 г. — 619, 2015 г. — 449), по ч. 4 ст. 128 УПК — 445 лиц (2016 г. — 468, 2015 г. — 458).

При этом в 2016 г. при задержании граждан на основании п. 4 (когда в полученных в соответствии с законом материалах оперативно-розыскной деятельности, контрразведывательной деятельности и (или) негласных следственных действий в отношении лица имеются достоверные данные о совершенном или готовящемся им преступлении) ч. 2 ст. 128 УПК РК нарушены конституционные права двух лиц. В отношении гр. О. дело по ч. 1 ст. 215 УК РК «Лжепредпринимательство» прекращено органом уголовного преследования по реабилитирующим основаниям, а гр. М. (уголовное дело по ч. 4 ст. 189 УК РК «Присвоение или растрата вверенного чужого имущества») приговором суда оправдан за отсутствием состава уголовного правонарушения. Нарушения были допущены службами экономических расследований ДГД по Северо-Казахстанской и Южно-Казахстанской областям³.

³ Сведения из отчета 1-Е КПСиСУ Генеральной прокуратуры Республики Казахстан с 2015 г. по 11 месяцев

Основания задержания закреплены в ч. 2 ст. 128 УПК РК. Названная норма устанавливает, что должностное лицо органа уголовного преследования вправе задержать лицо, подозреваемое в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, при наличии одного из следующих оснований:

— когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;

— когда очевидцы (свидетели), в том числе потерпевшие, прямо укажут на данное лицо как на совершившее преступление либо задержат это лицо в порядке, предусмотренном ст. 130 УПК РК;

— когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления;

— когда в полученных в соответствии с законом материалах оперативно-розыскной деятельности, контрразведывательной деятельности и (или) негласных следственных действий в отношении лица имеются достоверные данные о совершенном или готовящемся им преступлении.

Кроме того, ч. 4 ст. 128 УПК РК предусматривает, что при наличии иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении уголовного правонарушения, оно может быть задержано лишь в том случае, если это лицо пыталось скрыться либо когда оно не имеет постоянного места жительства или не установлена личность подозреваемого, либо когда в суд направлено ходатайство о санкционировании меры пресечения в виде содержания под стражей.

Этимологически слово «основание» означает «аргумент, доказательство, начало, предлог, причину происхождения чего-либо» [15; 16]. Исходя из этого применительно к уголовно-процессуальному праву значение формулировки «основания задержания лица, подозреваемого в совершении уголовного правонарушения» следует рассматривать как аргумент, доказательство причастности лица к совершенному правонарушению.

Данная позиция в юридической литературе не является единственной. Так, А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский отмечают, что под основаниями задержания подозреваемого следует по-

2017 г. // Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. URL: <http://pravstat.prokuror.kz/rus/archive/all/2017>.

нимать информацию, свидетельствующую о возможной причастности лица к совершению преступления [17, с. 232].

Некоторые авторы полагают, что в данном случае в качестве оснований могут использоваться любые фактические данные, которые стали известны из источников, указанных в законе, т.е. доказательства [18, с. 69].

По утверждению Д.А. Ширинских, наибольшая концентрация доказательственных фактов в месте и на момент обнаружения преступления и задержания лица, его совершившего, и важность их неотложного закрепления бесспорны [19].

Таким образом, анализ научных позиций и норм УПК РК указывает на необходимость постановки гипотезы о том, что основания к задержанию лица, предусмотренные ст. 128 УПК, обладают признаками доказательств по уголовному делу.

Аргументируя и доказывая подобную позицию, отметим, что исчерпывающий перечень источников доказательств закреплен в ч. 2 ст. 111 УПК РК, согласно которой это фактические данные, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела, которые устанавливаются: показаниями подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, свидетеля, имеющего право на защиту, эксперта, специалиста; заключением эксперта, специалиста; вещественными доказательствами; протоколами процессуальных действий и иными документами.

Основания задержания подозреваемого с рассматриваемой позиции подпадают под определение фактических данных, которые закреплены протоколами соответствующих процессуальных действий.

Данный вывод, на наш взгляд, вполне согласуется с определением процессуальных действий, приведенным в п. 36 ст. 7 УПК РК, где закреплено, что процессуальные действия — это действия, производимые в ходе уголовного судопроизводства в соответствии с УПК РК, и с определением протокола, приведенным в п. 54 ст. 7 УПК РК, согласно которому протокол — это процессуальный документ, в котором фиксируется процессуальное действие, совершаемое органом, ведущим уголовный процесс.

Помимо этого, фактические данные, являющиеся основаниями к задержанию, соответствуют требованиям, предъявляемым уголовно-процессуальным законом к доказательствам: 1) относимости, поскольку подтверждают выводы о существовании обстоятельств, имеющих зна-

чение для данного дела; 2) допустимости, поскольку они получены в порядке, установленном УПК РК; 3) достоверности, поскольку подлежат установлению в последующем, как и в случаях со всеми иными доказательствами, собираемыми по уголовному делу. Так, фактические данные, закрепленные в протоколе допроса потерпевшего, свидетеля, подлежат последующей проверке на достоверность посредством проведения других следственных действий, например проверки и уточнения показаний на месте или следственного эксперимента.

Таким образом, фактические данные, закрепленные в протоколе задержания в качестве его оснований, на наш взгляд, обладают признаками доказательств по уголовному делу. Однако одни эти данные не могут образовать требуемой совокупности допустимых доказательств, как это необходимо в соответствии с положениями презумпции невиновности (ч. 4 ст. 19 УПК РК). Поэтому они служат лишь основанием для задержания лица с целью проверки имеющихся доказательств и установления дополнительных.

На наш взгляд, вывод о том, что основания к задержанию обладают признаками доказательств причастности лица к совершению преступления, не вызывает сомнений применительно к основаниям, закрепленным пп. 1–3 ч. 2 ст. 128 УПК РК. Однако подобный подход неприменим к основанию, закрепленному в п. 4 ч. 2 ст. 128 УПК РК.

Согласно п. 4 ч. 2 ст. 128 УПК РК, должностное лицо органа уголовного преследования вправе задержать лицо, подозреваемое в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, при наличии основания, когда в полученных в соответствии с законом материалах оперативно-розыскной деятельности, контрразведывательной деятельности и (или) негласных следственных действий в отношении лица имеются достоверные данные о совершенном или готовящемся им преступлении.

Рассмотрим данное основание на предмет того, может ли оно соответствовать требованиям относимости и допустимости доказательств, как и предыдущие. Такой критерий, как относимость, в обсуждаемом основании прослеживается. Что же касается допустимости, то тут возникает проблема. Если все предыдущие основания признавались допустимыми в силу того, что они добыты в порядке, установленном УПК РК, то этого нельзя сказать применительно к рассматриваемому

основанию. Установление фактических данных посредством оперативно-розыскной деятельности не регламентируется УПК РК.

Следует отметить, что УПК РК в редакции 1997 г. содержал ст. 130 «Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовному делу», которой предусматривалась трансформация данных, полученных с помощью оперативно-розыскных мероприятий, в обычное доказательство. Действующий УПК РК подобную норму не содержит.

В то же время, согласно ч. 2 ст. 120 УПК РК, материалы, в которых зафиксированы фактические данные о противоправных действиях, полученные с соблюдением требований законов Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности», «О контрразведывательной деятельности», являются документами и могут использоваться в уголовном процессе в качестве доказательств. Однако процедура их вхождения в уголовный процесс подробно не регламентирована.

Налицо некая несогласованность двух взаимообусловленных норм, а именно ч. 4 ст. 125 УПК РК, где закреплено, что доказательство признается допустимым, если оно получено в порядке, установленном УПК РК, и ч. 2 ст. 120 УПК РК, согласно которой материалы оперативно-розыскной деятельности, контрразведывательной деятельности являются документами и могут использоваться в уголовном процессе в качестве доказательств.

Для того чтобы фактические данные, полученные в результате оперативно-розыскной деятельности, контрразведывательной деятельности, приобрели статус документа, необходимо установить их источник. В противном случае в соответствии с п. 6 ч. 12 ст. 112 УПК РК фактические данные, полученные из неизвестного источника либо из источника, который не может быть установлен в судебном заседании, недопустимы в качестве доказательств. Поэтому требуется регламентация порядка их приобщения к уголовному делу в качестве доказательств — документов.

Основания, условия и порядок производства негласных следственных действий регламентируются нормами гл. 30 УПК РК. Однако в ч. 2 ст. 111 УПК РК негласные следственные действия в качестве источников доказательств не названы. В отличие от ситуации с материалами оперативно-розыскной деятельности, контрразведывательной деятельности, УПК РК предусмотрен порядок трансформации резуль-

татов негласных следственных действий в доказательство. Так, в ч. 2 ст. 239 УПК РК сказано, что протоколы исследования результатов негласных следственных действий, звукозаписи и записи изображений, фотографии, другие зафиксированные с помощью научно-технических средств результаты, изъятые предметы и документы или их копии используются в доказывании наравне с доказательствами, полученными в результате следственных действий. Из анализа приведенных норм вытекает, что в данном случае следует говорить о том, что основаниями к задержанию подозреваемого могут служить фактические данные о совершенном или готовящемся им преступлении, закрепленные в протоколе исследования результатов негласных следственных действий.

Таким образом, данные, полученные в соответствии с законами «Об оперативно-розыскной деятельности», «О контрразведывательной деятельности», и данные, полученные в результате негласных следственных действий, сами по себе не обладают признаками доказательств.

Вместе с тем в свете сказанного уместно привести позицию В.Ю. Мельникова, согласно которой вопрос о возможности использования оперативно-розыскной информации в качестве оснований для задержания заподозренного лица актуален при получении информации о подготовке совершения террористических актов и других особо тяжких преступлений, что особенно важно при нынешней ситуации в борьбе с терроризмом [20].

Среди ученых нет единства мнений по вопросу о том, насколько законно использование материалов оперативно-розыскной деятельности, контрразведывательной деятельности в качестве оснований к задержанию подозреваемого. Так, Н.А. Якубович отмечает, что хотя данные оперативно-розыскной деятельности и могут быть использованы для выдвижения версии о лице, совершившем преступление, но эта версия не может служить основанием для задержания. Его производство возможно лишь после того, как оперативно-розыскная информация будет облечена в процессуальную форму доказательств, иначе говоря, будет процессуально легализована [21, с. 110].

В.Ю. Мельников приходит к следующему выводу: то обстоятельство, что задержание производится на основе материалов оперативно-розыскной деятельности, еще не прошедших процедуру трансформации в судебные доказательства, не должно служить для признания за-

держания незаконным. Решение о задержании орган дознания и следователь вынуждены принимать сразу же после ознакомления с материалами оперативно-розыскной деятельности. Задержание носит неотложный характер [20, с. 9].

На наш взгляд, эта ситуация разрешима, поскольку трансформация как результатов оперативно-розыскной деятельности, так и результатов негласных следственных действий предусматривает их исследование лицом, производящим досудебное производство. Данное исследование не столь трудоемко и не столь продолжительно по времени. С учетом тяжести пресекаемых преступлений необходимое исследование должно быть проведено безотлагательно.

Кроме того, мы бы хотели обратить внимание на сроки задержания. Так, Комитет по правам человека (далее — Комитет), рассмотрев второй периодический доклад Казахстана (22–23 июня 2016 г.) на заседании от 11 июля 2016 г., принял Заключительные замечания в отношении Казахстана⁴.

Комитет рекомендовал привести законодательство и практику РК в соответствие со ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.: снизить максимальный срок содержания под стражей до появления перед судьей с нынешних 72 до 48 ч для взрослых и до 24 ч для несовершеннолетних, обеспечить, чтобы на практике записанные дата и время ареста совпадали с датой и временем фактического задержания и чтобы лица, виновные в любом подлоге таких сведений, несли соответствующее наказание (п. 36 Заключительных замечаний).

Так, в странах ОЭСР (Германия, Италия, Франция, Канада, США, Великобритания) сроки задержания составляют 48 ч и менее. В частности, в Германии полиция должна доставить задержанного к судье без промедления, в любом случае на следующий день после задержания, т.е. в течение 48 ч. В Италии прокурор должен в течение 48 ч получить от судьи санкцию на арест, иначе задержание теряет законную силу. Во Франции полиция может задержать подозреваемого на срок не более чем 24 ч для проведения допроса. Прокурор либо следственный судья могут продлить срок задержания до 48 ч.

⁴ Заключительные замечания по второму периодическому докладу Казахстана по Международному пакту о гражданских и политических правах. URL: <http://www.adilet.gov.kz/ru/articles/zaklyuchitelnye-zamechaniya-po-vtoromu-periodicheskomu-dokladu-kazahstana-po>.

По истечении этого срока подозреваемый должен быть либо освобожден из-под стражи, либо оставлен под стражей по решению судьи о предварительном заключении. В некоторых других странах, например в Великобритании, Канаде и США, гарантирован еще более короткий срок, в течение которого подозреваемый должен предстать перед судьей: 24 ч в Канаде и США и 36 ч в Великобритании. С учетом изложенного по результатам исследования представляется возможным сделать следующие выводы и предложения [22].

Полагаем, что сокращение сроков задержания и судебный контроль обеспечат гражданам своевременную защиту конституционных прав в уголовном судопроизводстве.

В целях совершенствования механизма применения меры уголовно-процессуального принуждения в виде задержания подозреваемого в Республике Казахстан видится целесообразным п. 4 ч. 2 ст. 128 УПК РК изложить в следующей редакции: «4) когда результаты исследования полученных в соответствии с законом материалов оперативно-розыскной деятельности, контрразведывательной деятельности и (или) негласных следственных действий в отношении лица подтверждают данные о совершенном или готовящемся им преступлении». Результатом исследования в данном случае будет выступать протокол процессуального действия, приложением к нему будут данные оперативно-розыскной деятельности, контрразведывательной деятельности и результаты негласных следственных действий, которые в соответствии со ст. 120 УПК РК являются документами.

Для восполнения пробела в уголовно-процессуальном законе относительно трансформации материалов оперативно-розыскной деятельности в доказательство, по нашему мнению, ст. 124 УПК РК следует дополнить частью 2 следующего содержания: «2. Исследование материалов оперативно-розыскной деятельности и контрразведывательной деятельности производится органом уголовного преследования с соблюдением требований статей 47 настоящего Кодекса, при необходимости с привлечением специалиста и соответствующего сотрудника органа дознания. О результатах исследования с соблюдением требований статей 47 и 199 настоящего Кодекса составляется протокол, в котором отражаются результаты проведенного оперативно-розыскного мероприятия. Фактические данные, имеющие отношение к расследованию, приобщаются к протоколу».

Полагаем, что в соответствии с рекомендациями Комитета по правам человека в УПК РК необходимо сроки задержания «семьдесят два часа» заменить на «сорок восемь часов».

Проведенное исследование позволило все основания задержания подозреваемого в совершении уголовного правонарушения классифицировать по следующим критериям:

1. В зависимости от целей:

– направленные на пресечение преступления и разрешение вопроса о применении к подозреваемому меры пресечения в виде содержания под стражей (к примеру, когда это лицо застигнуто при совершении преступления);

– направленные на обеспечение производства по уголовному проступку, по которому имеются основания полагать, что лицо может скрыться либо совершить более тяжкое деяние (например, если это лицо пыталось скрыться либо когда оно не имеет постоянного места жительства или не установлена личность подозреваемого).

2. В зависимости от конкретности обстоятельств:

– явные (конкретные), например: пп. 1–4 ч. 2 ст. 128 УПК РК;

– неконкретного характера, например: ч. 4 ст. 128 УПК РК.

3. В зависимости от обладания признаками доказательств по уголовному делу:

– обладающие признаками доказательств (пп. 1–3 ч. 2 ст. 128 УПК РК);

– не обладающие признаками доказательств (п. 4 ч. 2 ст. 128 УПК РК).

Приведенная классификация, как представляется, позволит систематизировать знания об основаниях задержания подозреваемого в совершении уголовного правонарушения и даст правоприменителю возможность выбрать то основание, которое будет способствовать достижению назначения уголовного судопроизводства.

Подводя итог изложенному, подчеркнем, что в последние годы в научных журналах, публикующих статьи по уголовно-процессуальной проблематике, появляется не так уж много работ, посвященных проблеме института задержания подозреваемого. Полагаем, что приведенная нами характеристика содержания рассматриваемого института и предложенные механизмы его совершенствования могут быть взяты за основу при формировании представления о сущности института задержания, а также могут положить начало серьезной дискуссии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеев В.А. Ограничение свободы в механизме уголовно-правового регулирования / В.А. Авдеев // Вестник Омского университета. Сер.: Право. — 2012. — № 4 (33). — С. 125–130.
2. Принципы современного российского уголовного судопроизводства / И.В. Смолькова [и др.]; отв. ред. Р.В. Мазюк. — М.: Юрлитинформ, 2015. — 383 с.
3. Ережипалиев Д.И. Особенности прокурорского надзора за исполнением законов при избрании и применении мер пресечения в отношении несовершеннолетних / Д.И. Ережипалиев // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2014. — № 5. — С. 65–70.
4. Rakoff J.S. Why innocent people plead guilty / J.S. Rakoff, H. Daumier, A.C. Case // The New York Review of Books. — 2014. — Vol. 61, № 18. — P. 16–18.
5. Sela-Shayovitz R. Police legitimacy under the spotlight: media coverage of police performance in the face of a high terrorism threat / R. Sela-Shayovitz // Journal of Experimental Criminology. — 2015. — Vol. 11, iss. 1. — P. 117–139.
6. Barak A. The Effect of Police Body-Worn Cameras on Use of Force and Citizens' Complaints Against the Police: A Randomized Controlled Trial / A. Barak, W.A. Farrar, A. Sutherland // Journal of Quantitative Criminology. — 2015. — Vol. 31, iss. 3. — P. 509–535.
7. Brown G.R. The Blue Line on Thin Ice: Police Use of Force Modifications in the Era of Cameraphones and YouTube / G.R. Brown // British Journal of Criminology. — 2016. — № 56 (2). — P. 293–312. — DOI: 10.1093/bjc/azv052.
8. Tague P.W. Guilty Pleas or Trials: Which Does the Barrister Prefer / P.W. Tague // Melbourne University Law Review. — 2008. — Vol. 32. — P. 242–274.
9. Щерба С.П. Прокурор в досудебном производстве по уголовным делам: функции, правовой статус, полномочия / С.П. Щерба, Д.И. Ережипалиев; под ред. С.П. Щербы. — М.: Юрлитинформ, 2015. — 168 с.
10. Ким Е.П. Задержание подозреваемого: правовой и практический аспекты / Е.П. Ким, К.А. Костенко // Российский следователь. — 2016. — № 4. — С. 27–31.
11. Панокин А.М. Задержание подозреваемого в уголовном судопроизводстве / А.М. Панокин // Актуальные проблемы российского права. — 2013. — № 4. — С. 483–490.
12. Абдрахманов Р.С. Понятие уголовно-процессуального задержания / Р.С. Абдрахманов // Российский следователь. — 2014. — № 5. — С. 18–22.
13. Арестова Е.Н. Проблемы задержания подозреваемого по УПК РФ и Федеральному закону «О полиции» / Е.Н. Арестова // Российский следователь. — 2013. — № 1. — С. 18–19.
14. Прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод участников уголовного судопроизводства при избрании и применении мер пресечения (досудебное производство) / Н.В. Буланова [и др.]. — М.: Акад. Генер. прокуратуры РФ, 2014. — 100 с.

15. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов ; под ред. Л.И. Скворцова. — 28-е изд., перераб. — М. : Оникс, 2012. — 1376 с.
16. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т.Ф. Ефремова. — М. : Рус. яз., 2000. — 1233 с.
17. Смирнов А.В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский ; под ред. А.В. Смирнова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Кнорус, 2007. — 979 с.
18. Ивлиев Г.П. Основания применения мер процессуального принуждения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Г.П. Ивлиев. — М., 1986. — 215 с.
19. Ширинских Д.А. Задержание: Критический анализ и пути решения / Д.А. Ширинских // Вестник Карагандинского юридического института Министерства внутренних дел Республики Казахстан. — 2004. — Вып. 2 (10). — С. 126–130.
20. Мельников В.Ю. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности как основания для задержания заподозренного лица / В.Ю. Мельников // Российский следователь. — 2005. — № 11. — С. 6–10.
21. Законность в досудебных стадиях уголовного процесса России / А.Б. Соловьев [и др.]. — Кемерово : Кузбассвуиздат, 1997. — 162 с.
22. Ковалев Н. Анализ отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, касающихся судебного контроля на этапе досудебного производства [Электронный ресурс] / Н. Ковалев. — Режим доступа: <https://www.zakon.kz/4731665-analiz-otdelnykh-polozheniy-ugolovno.html>.

REFERENCES

1. Avdeev V.A. Limitation of freedom in the mechanism of criminal law regulation. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo = Herald of Omsk University. Series: Law*, 2012, no. 4 (33), pp. 125–130. (In Russian).
2. Smolkova I.V., Smirnova I.G., Bufetova M.Sh., Dunaeva M.S., Kalandarishvili Kh.A.; Mazyuk R.V. (ed.). *Printsipy sovremennogo rossiiskogo ugolovnogo sudoproizvodstva* [Principles of Modern Russian Criminal Court Procedures]. Moscow, Yurлитinform Publ., 2015. 383 p.
3. Erezhipaliev D.I. Specifics of prosecutor's supervision over the observance of laws when selecting and applying the measures of restriction for minors. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = Law of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2014, no. 5, pp. 65–70. (In Russian).
4. Rakoff J.S., Daumier H., Case A.C. Why innocent people plead guilty. *The New York Review of Books*, 2014, vol. 61, no. 18, pp. 16–18.
5. Sela-Shayovitz R. Police legitimacy under the spotlight: media coverage of police performance in the face of a high terrorism threat. *Journal of Experimental Criminology*, 2015, vol. 11, iss. 1, p. 117–139.
6. Barak A., Farrar W.A., Sutherland A. The Effect of Police Body-Worn Cameras on Use of Force and Citizens' Complaints against the Police: A Randomized Controlled Trial. *Journal of Quantitative Criminology*, 2015, vol. 31, iss. 3, pp. 509–535.
7. Brown G.R. The Blue Line on Thin Ice: Police Use of Force Modifications in the Era of Cameraphones and YouTube. *British Journal of Criminology*, 2016, no. 56 (2), pp. 293–312. DOI: 10.1093/bjc/azv052.
8. Tague P.W. Guilty Pleas or Trials: Which Does the Barrister Prefer. *Melbourne University Law Review*, 2008, vol. 32, pp. 242–274.
9. Shcherba S.P., Erezhipaliev D.I.; Shcherba S.P. (ed.). *Prokuror v dosudebnom proizvodstve po ugolovnym delam: funktsii, pravovoi status, polnomochiya* [Prosecutor in the Pre-Trial Procedures for Criminal Cases: Functions, Legal Status, Jurisdiction]. Moscow, Yurлитinform Publ., 2015. 168 p.
10. Kim E.P., Kostenko K.A. Detaining the suspect: legal and practical aspects. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2016, no. 4, pp. 27–31. (In Russian).
11. Panokin A.M. Detaining the suspect in the criminal court procedures. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Topical Problems of Russian Law*, 2013, no. 4, pp. 483–490. (In Russian).
12. Abdrakhmanov R.S. The concept of criminal procedure detention. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2014, no. 5, pp. 18–22. (In Russian).
13. Arestova E.N. Problems of detaining the suspect according to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the Federal Law «On Police». *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2013, no. 1, pp. 18–19. (In Russian).
14. Bulanov N.V., Bykova E.V., Berezin D.V., Burenina O.V., Velikaya E.V. *Prokurorskii nadzor za soblyudeniem prav i svobod uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva pri izbranii i primeneni mer presecheniya (dosudebnoe proizvodstvo)* [Prosecutor's supervision over the observance of rights and liberties of criminal procedure's participants when selecting and applying measures of restraint (pre-trial procedures)]. Moscow, Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation Publ., 2014. 100 p.
15. Ozhegov S.I.; Skvortsov L.I. (ed.). *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. 28th ed. Moscow, Oniks Publ., 2012. 1376 p.
16. Efremova T.F. *Novyi slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyi* [New Dictionary of the Russian Language. Explanatory and Word-Forms]. Moscow, Russky yazyk Publ., 2000. 1233 p.
17. Smirnov A.V., Kalinovskiy K.B.; Smirnov A.V. (ed.). *Kommentarii k Ugolovno-protsessual'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii. Postateinyi* [Comments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Article-by-article]. 3rd ed. Moscow, Knorus Publ., 2007. 979 p.
18. Ivliev G.P. *Osnovaniya primeneniya mer protsessual'nogo prinuzhdeniya. Kand. Diss.* [Grounds for using the measures of procedural coercion. Cand. Diss.]. Moscow, 1986. 215 p.
19. Shirinskikh D.A. Detention: a critical analysis and solutions. *Vestnik Karagandinskogo yuridicheskogo instituta Ministerstva vnutrennikh del Respubliki Kazakhstan = Bulletin of Karaganda Law Institute of the Ministry of the Interior of the Republic of Kazakhstan*, 2004, iss. 2 (10), pp. 126–130. (In Russian).

20. Melnikov V.Yu. Using the results of investigative activities as grounds for detaining a suspect. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2005, no. 11, pp. 6–10. (In Russian).

21. Solov'ev A.B., Tokarev M.E., Khaliulin A.G., Yakubovich N.A. *Zakonnost' v dosudebnykh stadiyakh ugolovnogo protsessa Rossii* [Legality at the pre-trial stages of the criminal process of Russia]. Kemerovo, Kuzbassvuzizdat Publ., 1997. 162 p.

22. Kovalev N. *Analiz otdel'nykh polozhenii Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Respubliki Kazakhstan, kasayushchikhsya sudebnogo kontrolya na etape dosudebnogo proizvodstva* [Analysis of some clauses of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan regulating the court control at the pre-trial stage of investigation]. Available at: <https://www.zakon.kz/4731665-analiz-otdelnykh-polozhenij-ugolovno.html>. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сарсенбаев Азамат Серикович — докторант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, магистр юридических наук, г. Астана, Республика Казахстан; e-mail: ualihan.00@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sarsenbaev, Azamat S. — Post-Doctoral Researcher, the Academy of Law Enforcement Agencies of the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Master of Law, Astana, the Republic of Kazakhstan; e-mail: ualihan.00@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Сарсенбаев А.С. Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан / А.С. Сарсенбаев // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — Т. 12, № 2. — С. 310–318. — DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(2).310-318.

FOR CITATION

Sarsenbaev A.S. Detention of a suspect as a measure of criminal-procedural coercion in the criminal proceedings of the Republic of Kazakhstan. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2018, vol. 12, no. 2, pp. 310–318. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(2).310-318. (In Russian).